

М. СТУЛОВ

Россия на основной диете

Какие факторы влияют на динамику производства продовольствия

По итогам 2016 года Росстат зафиксировал противоречивые тенденции в производстве продуктов питания. В то время как одни группы товаров продемонстрировали довольно существенный рост, другие оказались в минусе. Интриги добавляет то, что в некоторых случаях объяснить увеличение или снижение объемов производства колебаниями спроса довольно сложно.

Евгений Гайва

Заметный рост продемонстрировала мясная промышленность. Мяса и субпродуктов без учета мяса птицы, по данным Росстата, было произведено 2,6 млн т — на 12% больше, чем по итогам 2015 года. При этом личное потребление в этих категориях росло скромнее. Согласно тому же статведомству, за три квартала 2016 года оно увеличилось только на 2,4%.

Существенный рост отмечен в производстве сахара — 12,4% к уровню 2015-го. В прошлом году было выпущено 5,8 млн т. Показатель увеличивается уже не первый год за счет расширения посевов сахарной свеклы. В плюсе оказалось и подсолнечное масло. В 2016 году было произведено 4,1 млн т продукта, что на 11,6% больше, чем годом ранее.

Но самым заметным результатом прошлого года стало увеличение выпуска водки. В 2016 году было произведено 73,2 млн декалитров традиционного русского горячительного напитка — на 16,1% выше результата 2015-го. При этом производство игристых и шампанских вин продемонстрировало прямо противоположную динамику — падение сразу на 8%.

Кроме того, в минус по итогам 2016 года ушло сливочное масло — объемы производства снизились на 3,5%, колбасные и хлебобулочные изделия — на 0,2% и 2,8%, а также мука — на 1,6%.

Водка вышла из тени

На первый взгляд, рост объемов производства водки произошел вопреки элементарным экономическим закономерностям. По официальным статистическим данным, за прошлый год сорокаградусный напиток подорожал на 7,24%. Сейчас в магазинах не найти водку дешевле 190–200 руб. за полулитровую бутылку. Сказалась в том числе политика государства. С 13 июня 2016 года вступил в силу приказ Минфина, в соответствии с которым минимальная розничная цена на водку и другую алкогольную продукцию крепостью свыше 28% увеличилась на 5 руб. — как раз до 190 руб./0,5 л.

При этом, несмотря на удорожание, объемы потребления водки в прошлом году увеличивались. С января по декабрь 2016-го, по данным Росстата, в России было продано 81 млн дкл. По сравнению с тем же периодом 2015 года продажи пусть немного (+0,5%), но прибавили.

Отмеченный рост производства водки объясняется не столько экономическими, сколько административными факторами. Представитель Росалкогольрегулирования пояснил, что реальный уровень розничных продаж фактически остался неизменным, а наблюдаемое повышение связано с реализацией комплекса мер, направленных на стабилизацию ситуации на алкогольном рынке.

«Это и внедрение системы ЕГАИС (Единая государственная автоматизированная информационная система) во всех звеньях алкогольного рынка, и эффективное межведомственное взаимодействие Росалкогольрегулирования с правоохранительными органами при выявлении и пресечении незаконного производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также успешно реализованные законодательные инициативы», — отметил он.

Представители предприятий, производящих алкоголь, согласны с такими выводами. Как рассказал один из крупных участников алкогольного рынка, пожелавший остаться неизвестным, на самом деле спрос на водку не меняется, просто статистика фиксирует законный оборот крепкого алкоголя. В связи с сокращением на рынке доли контрафакта потребители также стали переключаться на легальный продукт. «Когда растут цены и ухудшается экономическая ситуация, потребители переходят на контрафакт. Сейчас вперед выходит легальная продукция. В том числе это связано с борьбой государства против контрафакта и со стабилизацией цен. Потребители все же стремятся покупать качественную официальную продукцию», — отметил

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЭНКИНГ

	В НАТУРАЛЬНОМ ВЫРАЖЕНИИ	РОСТ/ПАДЕНИЕ, %
Водка, млн дкл	73,2	16,1
Сахар свекловичный, млн т	5,8	12,4
Мясо и субпродукты*, млн т	2,6	12,2
Масло подсолнечное нерафинированное, млн т	4,1	11,6
Полуфабрикаты мясные (мясосодержащие), охлажденные, млн т	1,2	10,7
Крупа, млн т	1,5	3,5
Джемы, фруктовые желе, компоты, пюре и пасты фруктовые, ягодные, ореховые, млн усл. банок	462	3,3
Воды минеральные и газированные, неподслащенные, млрд п/л	11,7	3,1
Мясо и субпродукты птицы, млн т	4,5	2,8
Сыры и сырные продукты, тыс. т	600	2,5
Рыба и рыбные продукты переработанные и консервированные, млн т	3,9	2,5
Кондитерские изделия, млн т	3,6	2,2
Продукты молочные сгущенные, млн усл. банок	847	2,1
Молоко жидкое обработанное, млн т	5,5	1,2
Колбасные изделия, млн т	2,41	-1,2
Соки фруктовые и овощные, млрд усл. банок	1,6	-1,5
Мука из зерновых и зернобобовых агрокультур, млн т	9,6	-2
Хлебобулочные изделия**, млн т	6,1	-2,8
Масло сливочное, тыс. т	247	-3,5
Вина игристые и шампанские, млн дкл	14,7	-8

* без птицы ** недлительного хранения

ИСТОЧНИК: РОССТАТ

собеседник «Агроинвестора». При этом он добавил, что некоторый реальный рост производства все же есть, хотя не все предприятия работают одинаково успешно. В компании «Синергия» (бренды водки Beluga, Veda, «Мягков» и др.) не смогли прокомментировать ситуацию, холдинг «Руст» (водка «Русский стандарт», «Парламент» и прочие) на запрос «Агроинвестора» не ответил.

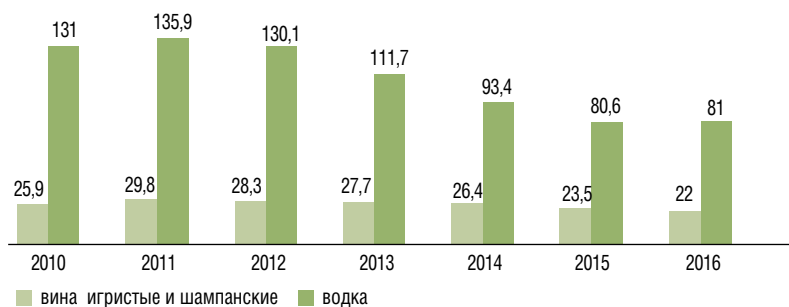
Представители других сегментов алкогольного рынка оценивают положение дел на водочном рынке в том же ключе. «Водка вышла из тени, этому способствовало внедрение ЕГАИС в рознице. Данный шаг государства оказался эффективным», — говорит представитель «Абрау-Дюрсо» Дарья Домостроева. Зато спад в сегменте вин — вполне реальная тенденция. По итогам 2016 года выпуск российских шампанских и игристых вин сократился на 4%, а тихих вин — на 8% в натуральном выражении, приводит данные она. Главная причина — в росте категории более дешевых винных напитков. «Объемы производства российских игристых и шампанских вин постепенно сокращаются уже около пяти лет, — обращает внимание Домостроева. — Продукт, приготовленный по традиционной технологии вторичного брожения, вытесняют более дешевые заменители — винные напитки, которые создаются путем смешивания виноматериалов с ароматизаторами и искусственного насыщения газом. В некоторых напитках виноградного сока может вообще не быть. Рынок такой продукции прирастает на 30% каждый год».

Винные напитки удачно мимикрируют под настоящие шампанские и игристые вина, а в условиях ограниченной платежеспособности потребители выбирают более дешевый товар, не очень вчитываясь в текст на контрэтикетке. Тихие вина тоже теснят недорогие газированные напитки со вкусом вина. Дешевые технологии побеждают, так что в 2017 году рынок игристых и тихих вин продолжит снижение, прогнозирует Домостроева. Сама винодельня «Абрау-Дюрсо» сейчас работает на

ВИННЫЕ НАПИТКИ
ВЫТЕСНЯЮТ
КАЧЕСТВЕННЫЙ
ПРОДУКТ

СТАЛИ МЕНЬШЕ ПИТЬ?

Продажа алкогольных напитков*

* млн декалитров

ИСТОЧНИК: РОССТАТ

максимальной загрузке, добавляет она. По итогам 2016 года объем продаж шампанских вин в натуральном выражении вырос до 27,4 млн бутылок.

ПОТРЕБИТЕЛИ ПЕРЕХОДЯТ
С КОЛБАСЫ НА МЯСО

Рынок мяса и субпродуктов в течение 2016 года в целом демонстрировал довольно стабильные цены на продукцию. Говядина, по данным Росстата, даже дешевела. Этот фактор мог поддерживать спрос. При этом, как отмечают аналитики, снижения издержек не произошло. Стоимость импортных составляющих производства пока только догоняет изменившийся курс национальной валюты и в рублях, скорее всего, продолжит расти. Поэтому на фоне снижения рентабельности в течение 2016 года эксперты ранее прогнозировали стагнацию производства мяса КРС, а по итогам года предполагали снижение на 1–1,5%.

Тем не менее этого не произошло. Более того, по данным Росстата, производство говядины, включая субпродукты, в 2016 году выросло почти на 8% до 293,3 тыс. т, а без них — на 6,8% до 263,4 тыс. т. Эксперты видят причину в привлекательности данного сегмента. «Интерес к разведению крупного рогатого скота, несмотря на большую затратность бизнеса, обусловлен насыщенностью рынка свинины и птицы. При этом по говядине наблюдается даже небольшая нехватка полутуш и „живка“, — отмечает аналитик Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР) Анна Кудрякова.

Хозяйства вывели на рынок дополнительные объемы продукции, при этом стадо КРС в сельхозорганизациях снизилось на 1,2%, хотя в КФХ, напротив, поголовье выросло на 3,4%. В целом увеличение численности скота произошло только в отдельных регионах, например в Брянской или Воронежской областях. Это локальные случаи, подчеркивает эксперт. В частности, в Воронежской области производство говядины возросло за счет развития предприятия «Заречное».

На рынке свинины и птицы иная ситуация. По свинине увеличение производства составило немногим более 13%, а по птице — чуть выше 3%. Темпы роста в птицеводстве заметно замедлились по сравнению с 2015 годом. «В данном случае завершается реализация планов развития производства, заложенных ранее. Произошла модернизация предприятий, ввод новых мощностей», — поясняет Кудрякова. Общая тенденция в отрасли связана с консолидацией мощностей в связи с насыщенностью рынка и высокой конкуренцией, подчеркивает она. «По итогам 2016 года закрылось около 30 птицефабрик, преимущественно небольших, — продолжает эксперт. — Какие-то из них перепрофилировались, какие-то были поглощены другими игроками либо ушли с рынка, не выдержав

конкуренции с более современными комплексами». Как ранее отмечал руководитель исполнительного комитета Национальной мясной ассоциации Сергей Юшин, многие птицеводческие предприятия работают с минимальной рентабельностью или уже несут убытки. Поэтому, по его мнению, сначала в отрасли будет наблюдаться стагнация, а затем некоторые фабрики закроются.

В секторе производства свинины наблюдается переориентация на расширение перерабатывающих мощностей, а не наращивание объемов. Здесь также происходит снижение цен при росте издержек и усиливается конкуренция.

Выпуск колбасных изделий по итогам 2016 года снизился на 1,2%. Эксперты не видят в этом ничего удивительного: показатели в этом сегменте падают третий год подряд на фоне сокращения потребления. «Среди причин снижения объемов производства — изменение потребительского поведения: повышается интерес к здоровому питанию, происходит перераспределение предпочтений за счет сокращения доли колбасных изделий в пользу мяса, — комментирует руководитель исследовательской компании «Текарт» Евгения Пармухина. — Также сказываются дефицит мясосырья, отсутствие отечественного перерабатывающего оборудования и существенный рост цен на импортное, недобросовестная конкуренция и другие факторы».

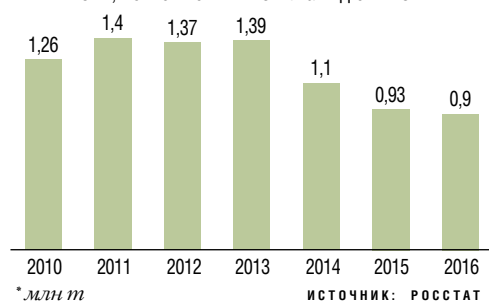
Наибольшее падение производства произошло в сегменте сырокопченых колбас, поскольку их стоимость самая высокая. Спрос перераспределился в пользу более дешевой продукции, уточняет эксперт. Но, начиная с 2017 года, ожидается рост реальных располагаемых доходов населения, а также выход многих производственных предприятий из кризисного состояния за счет адаптации к новым рыночным условиям. В результате по итогам этого года рынок колбасных изделий может вырасти на 1%, а спрос будет удовлетворяться за счет внутреннего производства. К 2020 году потребление может вернуться к уровню 2014-го, предполагает Пармухина.

РЫНОК ПОЗВОЛЯЕТ РАСТИ РЫБОВОДСТВУ

В рыбной отрасли прирост составил 2,5%: сказалось увеличение добычи и развитие аквакультуры. Драйвером отрасли является емкость рынка. «Производство рыбы в целом увеличилось примерно на 4%, но рынок может принять в два раза больше нынешних объемов», — говорит председатель правления ассоциации Росрыбхоз Василий Глущенко. Предприятия, входящие в ассоциацию, выращивают прудовую рыбу, например карася, а также лососевые породы. «Производство семги, форели, осетра сегодня довольно рентабельно, но для запуска производства нужны существенные инвестиции», — отмечает представитель отрасли.

ПРОИЗВОДСТВО РЫБЫ

Живой, свежей и охлажденной *

Нехватка финансовых ресурсов, а также недостаточная развитость технологий являются сдерживающими факторами для дальнейшего роста рыбного производства. «Производство атлантического лосося в России развито слабо, до 2013 года отечественная продукция аквакультуры фактически отсутствовала, вылов был незначительным, — рассказывает ведущий аналитик исследовательской компании «Текарт» Анна Валуева. — Одновременный запуск в 2012 году двух рыбоводческих проектов по выращиванию товарной семги в Мурманской области («Русская Аквакультура» и «Русский Лосось») способствовал увеличению объема внутреннего производства до 16,1 тыс. т. Тем не менее уже в 2014-м внутреннее производство начало падать из-за эпидемиологических заболеваний рыб в обоих хозяйствах».

По итогам 2016 года в секторе сохранился острый дефицит отечественной продукции, поэтому в 2017-м эксперты и представители отрасли ожидают увеличения производства рыбы. «Оно будет расти, так как хозяйства смогли создать запасы кормов, есть значительный объем российского посадочного материала (мальков)», — говорит Василий Глущенко.

«Внутреннее производство как радужной форели, так и атлантического лосося продемонстрирует положительную динамику», — соглашается Валуева. Согласно оценке экспертов, прирост производства радужной форели в стране составит около 1–3%, таким образом, объем выпуска продукции достигнет примерно 22,9 тыс. т. Совокупный объем производства семги в 2017 году составит около 8 тыс. т.

ВЫПУСК СЫРОВ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ ПО ИНЕРЦИИ

В сегменте молочной продукции заметны разнонаправленные тренды. Объемы производства жидкого молока в прошлом году выросли на 1,2%, сыров — на 2,5%. При этом сливочного масла российские предприятия выпустили на 3,5% меньше, чем в 2015-м.

Увеличение объемов производства молока обусловлено ростом спроса. В ситуации сокращения

В 2017-М
РЫБНАЯ ОТРАСЛЬ
БУДЕТ
РАСШИРЯТЬСЯ

Е. РАЗУМНЫЙ

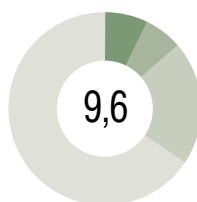
реально располагаемых доходов населения спрос на молокоемкие молочные продукты падает, но при этом наблюдается небольшое оживление потребления базовых молочных продуктов. «Питьевое молоко — как раз базовый продукт, наиболее доступный, — поясняет исполнительный директор Национального союза производителей молока («Союзмолоко») Артем Белов. — Из-за ограниченных доходов населения спрос на молоко растет, а удовлетворяется он за счет продукции отечественного производства».

Выпуск сыров пока еще увеличивается на фоне политики импортозамещения. До введения продовольственного эмбарго их рынок в России на 50% был представлен импортной продукцией. Затем началось активное замещение освободившейся ниши, в 2015 году производство отечественных сыров прибавило 18% к уровню 2014-го. «Сейчас рост еще сохраняется, но динамика существенно замедлилась, — обращает внимание Белов. — В 2017 году, если не начнет повышаться платежеспособный спрос населения, то темп увеличения производства остановится на 1–2%». С таким прогнозом согласен аналитик ИКАР Вадим Семикин. «Сейчас производство отечественного сыра почти достигло максимума, обусловленного емкостью рынка. В 2017 году прирост составит 1,5–2%», — полагает эксперт.

В основном увеличение производства российских сыров происходит за счет традиционных российских сортов — «Пошехонский», «Российский»,

ВЫСШИЙ СОРТ В ПРИОРИТЕТЕ

Производство муки *

- пшеничная высшего сорта
- пшеничная первого сорта
- ржаная
- другая

* млн т, в 2016 году

ИСТОЧНИК: РОССТАТ

«Костромской», а также различного рода сырных продуктов. Стремясь поддержать спрос населения за счет предложения продукции с более низкой ценой, производители уменьшают содержание молока и восполняют его пальмовым маслом, немолочными белками и другими ингредиентами. По итогам 2016 года доля сырных продуктов в общем объеме производства составила 22,7%, приводит данные Семикин. В 2015 году доля сырных продуктов была примерно такой же — 23%.

Также на развитии сектора сказывается нехватка молока. Отсутствие на внутреннем рынке достаточного объема сырого товарного молока, по словам экспертов, стало одной из причин снижения объемов производства сливочного масла. Производители молока-сырья работают на грани рентабельности. В случае падения закупочных цен производить его станет невыгодно, настаивает «Союзмолоко». Чтобы обеспечить доходность молочных ферм, необходимо либо субсидировать хозяйства, либо повышать цены на продукцию.

Контрафактной муки стало больше

Ситуация с хлебом, на первый взгляд, плохо поддается рациональному объяснению. Производство одного из самых недорогих и доступных продуктов питания снизилось, равно как и муки, притом что в условиях ограниченного платежеспособного спроса именно такие товары обычно становятся наиболее востребованными. К тому же параллельно увеличился выпуск кондитерских изделий, которые точно нельзя назвать продукцией первой необходимости.

Такое положение дел объясняется несколькими факторами. Если начать с исходного ингредиента — муки, то здесь эксперты, опять же, обращают внимание на особенности статистики. В последнее время на рынке появляется все больше некачественной муки, произведенной небольшими полулегальными мельницами по упрощенным технологиям, без лабораторного контроля и государственного учета. Такой нелегальный продукт не попадает в официальный статистический учет, рассказывает президент Российского союза пекарей Валерий Чешинский. «По данным Росстата, в 2016 году в стране произведено 9,7 млн т муки. Однако на рынке также присутствует до 38% его объема контрафактной, не учитываемой Росстатом муки, которая вбрасывается на рынок по демпинговым ценам. Качество этой продукции и ее безопасность вызывают большие вопросы», — подчеркивает эксперт. Общий объем производства муки, включая контрафактную, составляет 14–15 млн т. Таким образом, официальные цифры динамики производства в мукомольной отрасли отражают увеличение теневого рынка, делает вывод он.

Что касается хлеба, то здесь действуют те же тенденции: официальная статистика отражает расширение теневого сектора. Около 40% хлеба производится без надлежащего контроля и зачастую без уплаты налогов разнообразными небольшими предприятиями, которых в России насчитывается примерно 7 тыс., отмечает Чешинский. В итоге совокупный объем производства хлеба достигает 11 млн т. В ситуации ограниченного платежеспособного спроса часть населения переходит на дешевую полулегальную продукцию. С начала 2015 года хлеб и хлебобулочные изделия, по данным Росстата и Минсельхоза, подорожали на 8,5%.

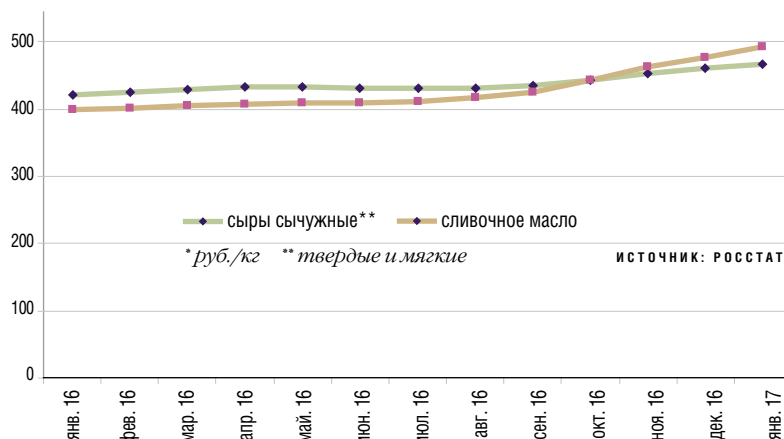
Также негативную роль играет дискриминационная политика торговых сетей по отношению к хлебопекам. Попасть на полку в крупные торговые сети хлебопекам непросто, к тому же магазины возвращают до 10% нереализованной хлебобулочной продукции за ее полную стоимость. При этом ритейлеры заказывают хлеб с избытком из маркетинговых соображений, для того, чтобы полки никогда не пустовали. Хлебопеки и продавцы совместно ищут выход из сложившейся ситуации. Например, Российский союз пекарей ведет переговоры с Ассоциацией предприятий розничной торговли об изменении условий возврата продукции. 2 февраля стороны подписали Меморандум об оптимизации заказов и поставок хлебобулочной продукции в торговые сети.

После анализа сложившейся ситуации и поиска наилучших вариантов взаимодействия предполагается реализовывать пилотные проекты для минимизации объема нереализуемой хлебобулочной продукции в пределах допустимого срока продажи. Переговоры с X5 Retail Group уже привели к конкретным решениям. Совместно с ней группа «Каравай» в Санкт-Петербурге начала реализацию пилотного проекта: возврат хлебопекарным предприятиям непроданных хлебобулочных изделий будет происходить на безвозмездной основе. Российский союз пекарей поддерживает такое начинание, отмечая, что подобная практика позволит отрасли сэкономить колоссальные денежные средства для развития.

Что касается кондитерских изделий, то их производство увеличилось, несмотря на рост цен. Объяснить такие тенденции можно, если рассмотреть сегмент в деталях. Выпуск относительно недорогих товаров длительного хранения — печенье, вафли, козинаки, халва и прочие виды — вырос на 2,6%, а вот тортов и пирожных, наоборот, снизился на 1%. Потребителям проще купить торт в упаковке длительного хранения за 100 руб., чем свежий торт за 500 руб. со сроком годности в несколько дней, рассказывает исполнительный директор Центра исследования кондитерского рынка Елизавета Никитина.

МОЛОКОЕМКИЕ ПРОДУКТЫ ПОДРОЖАЛИ

Среднероссийские розничные цены*

40%
ХЛЕБА
ПРОИЗВОДИТСЯ
БЕЗ НАДЛЕЖАЩЕГО
КОНТРОЛЯ

Особенно сложно пришлось сегменту шоколадных кондитерских изделий. В 2015–2016 годах мировые цены на какао-бобы держались на максимуме, кроме того, импортное сырье дополнительно подорожало в рублях из-за девальвации национальной валюты. Как только ситуация на рынке стабилизировалась, выпуск шоколадных кондитерских изделий вырос сразу на 5,8% до 662 тыс. т по итогам 2016 года, отмечает эксперт. Сыграли роль несколько факторов. Производители удерживали себестоимость продукции на приемлемом уровне за счет включения в продукцию всевозможных более дешевых, чем шоколад, добавок — крошек печенья, помадки, начинок. Такой маркетинговый ход вполне мог оказаться эффективным, поскольку потребители любят яркие, интересные новинки.

Также увеличение производства поддержали поставки за рубеж. «На экспорт идет около 10–15% выпускаемых российских кондитерских изделий в зависимости от категории, — говорит Никитина. — Существенный объем продукции потребляет Китай, который стал вторым после Казахстана покупателем российского шоколада. Причем в КНР свою продукцию в основном поставляют крупные предприятия Москвы, Московской, Белгородской и Кемеровской областей, а не Дальнего Востока». Поддерживает экспорт относительно дешевый рубль, уточняет она.

В 2017 году Никитина ожидает дальнейшего роста производства кондитерских изделий на 3–4%, причем как за счет восстановления внутреннего потребления, так и увеличения поставок за рубеж. Ситуация на рынке стабилизировалась, темп удорожания кондитерских изделий снизился, и люди, уставшие от кризиса, постепенно возвращаются к прежним объемам потребления сладостей, заключает она.